

2000. S. 1 - 15.

17. Digeon Cl. La crise allemande de la pensée française (1870 - 1914). Paris, 1959. P. 375.

18. Barbey-Say, H. Op. cit. P. 148 - 149.

19. Zeldin, Th.Op. cit. P. 198, 203.

20. Mayeur J.-M. Les débuts de la IIIe République, 1871 - 1898. Paris: Ed. du Seuil, 1973 (Collection Points). P. 114.

М. А. Катцова

Образование Северных Ассоциаций и их роль в становлении сотрудничества скандинавских стран и Финляндии в 1920-е гг.

Северное сотрудничество как новое направление во внешней политике скандинавских стран и Финляндии получило первые стимулы для своего развития после окончания Первой мировой войны. Успешное испытание скандинавской политики нейтралитета, разрядка в шведско-норвежских отношениях, а также совместные экономические задачи - усилившиеся в военные годы товарообмен и торговля - внесли изменение в международный климат Северной Европы и позволили скандинавским политикам в 1918 г. по-новому подойти к неоднократно уже поднимавшемуся вопросу о создании межнациональной региональной организации /1/.

В условиях войны «скандинавизм» как идейная основа североевропейского единства получил новую трактовку, что повлекло за собой первые мероприятия политического характера. Демонстративные встречи трех скандинавских монархов в Мальмё (1914 г.) и Кристиании (1917 г.), в частности, не только подтвердили скандинавский нейтралитет в качестве общей черты внешней политики региона, но и выявили более глубокое единство трех стран в опасное время, развеяв атмосферу недоверия, сохранявшуюся с 1905 г. /2/. Неудивительно, что по окончании войны предложения по укреплению скандинавской солидарности стали поступать одно за другим /3/. Если масштабные проекты на государственном уровне оказались в межвоенный период менее жизнеспособными из-за отсутствия, главным образом, прямой военной угрозы Скандинавии /4/, то некоторые частные инициативы нашли свое практическое применение, причем на государственном уровне. Так, основанная в 1918 - 1919 гг. сеть «Северных Ассоциаций» /5/ оказалась успешнее и долговечнее других, и вот уже 90 лет расширяющееся сотруд-

ничество /6/ северных стран осуществляется на основе, определенной после окончания Первой мировой войны.

«Новый скандинавизм» зародился благодаря настойчивой агитации отдельных лиц. Так, уже в 1915 г. норвежцы Фритьоф Нансен (дипломат и исследователь Арктики), юрист Эдвард Хагеруп Булль и судовладелец, известный политик и будущий премьер-министр Йохан Людвиг Мувинкель обсуждали возможность образования организации для регулирования северного сотрудничества /7/, а в Дании с аналогичной идеей выступили председатель Промышленного совета в 1911 - 1921 гг. Александр Фосс /8/ и Кристиан Фредерик Хеерфорд, окулист по профессии /9/. Несмотря на практически одновременное зарождение во всех скандинавских странах, именно датчане «вывели идею северного сотрудничества из состояния бесплодного брожения» /10/. В своих многочисленных агитационных работах Хеерфорд подчеркивал необходимость создания организации (с рабочим названием «Нурден», т. е. «Север») с подразделениями в различных странах, которая оказывала бы помощь правительствам северных стран в принятии совместных политико-экономических программ и подготовила бы почву для будущего оборонительного союза /11/. Однако военная тематика стала в сложившейся напряженной международной обстановке для северных стран тормозом к дальнейшему обсуждению ими этого вопроса. Идеи Хеерфорда многими расценивались как «фантастические и нелепые» /12/ также потому, что они предполагали создание указанного союза под эгидой Швеции /13/, что было неприемлемо для национальных интересов, прежде всего, норвежцев.

Тем не менее, идея, которая в 1915 г. казалась абсурдной и преждевременной, возродилась в июне 1917 г. с новой силой: при содействии Хеерфорда в Дании было создано «Объединение для северного сотрудничества», которое подало запрос в соседние страны, уточняя, в какой области сотрудничество для них было бы наиболее желательным: в ходе новых переговоров проект оборонительного союза ушел из поля обсуждения /14/. Со

шведской стороны, ключевыми фигурами стали профессор Йохан Рихерт, экономист и историк Эли Хекшер и бывший министр финансов Конрад Карлссон, которые готовили почву для создания соответствующей организации в Стокгольме: 20 февраля 1918 г. под их началом было образовано рабочее «Шведское общество для северного сотрудничества».

Ситуация развивалась в этот период не только в области идей: в результате практического изменения отношений в военный период в скандинавских странах появилось также значительное количество совместных проектов и организаций, завязанных в основном на контактах по вопросам товароснабжения и законодательства /15/. Привести предшествующие усилия к единому знаменателю в мирное время казалось необходимым. Деятели культуры, политики, представители деловых кругов Скандинавии объединились в рамках общего интереса, идеологическая база для которого была создана в предыдущие 50 лет /16/. В целом, концепция Северных Ассоциаций сформировалась после встречи трех монархов в 1917 г. и межскандинавских министерских конференций в последующие два года.

Любые дискуссии о скандинавском единстве, активизировавшиеся в 1918 г., так или иначе, носили политическую окраску /17/. При этом наибольший энтузиазм и заинтересованность в становлении сотрудничества такого рода проявляли шведы: повсеместно декларировалась солидарность и симпатии по отношению к странам всего северо-европейского региона, а прежние нападки и подтрунивание над институтами власти и зачастую - национальным характером соседей после окончания Первой мировой войны и разрешения спора вокруг Аландских островов практически прекратились. Весной 1918 г. шведская делегация посетила Копенгаген и Кристианию, в результате чего лидеры движения сотрудничества трёх стран смогли познакомиться лично; в рамках же десятой встречи Северного Межпарламентского комитета 8 сентября 1918 г. в Копенгагене была разработана программа для соглашения по организации Северных Ассоциаций, которую, однако окончательно утвердили во

всех странах и предали огласке прессы лишь полгода спустя.

Причиной такого промедления стала сложная и выжидательная позиция норвежской группы /18/: в стортинге партия «венстре» подозревала шведов в попытке вернуть утерянный в 1905 г. административный контроль над Норвегией /19/, считая, что «шведские правые не изменились со времен шведско-норвежской унии» /20/. К тому же, когда скандинавские переговоры о сотрудничестве начинались по шведской инициативе, исход войны был еще неочевиден, и это также вызывало норвежские опасения относительно чрезмерного усиления прогерманской Швеции в случае, если Германия выйдет из войны победителем. Й. Л. Мувинкель, председатель норвежской группы и глава стортинга, высказывал свои сомнения, что в лице Северного межпарламентского комитета уже есть одна централизованная организация, в рамках которой можно развернуть желаемое сотрудничество, и новая может стать лишь бессмысленным клонированием уже существующей /21/. Тем не менее, образование Северных Ассоциаций стало возможным в итоге только благодаря компромиссной позиции Мувинкеля: норвежцы готовы были прервать переговоры в любой момент, и постоянно подчеркивали, что новая организация, если таковой суждено появиться, должна строиться на добровольной основе, носить массовый характер и быть открытой всем частным лицам, и при этом не иметь ничего общего с политикой /22/.

Именно норвежская позиция определила тот факт, что Северные Ассоциации с самого начала были выведены из-под прямого государственного контроля. Международное сотрудничество разворачивалось в широком спектре от культурных (в упором на просветительский аспект) до экономических вопросов, то есть в сферах, куда официальное вмешательство государства не требовалось. Политическое же сотрудничество, согласно требованиям норвежцев, должно было ограничиваться неформальными контактами скандинавских властей. Одним словом, государственное регулирование скандинавского сотрудничества с норвежской стороны было столь нежелательным, по-

скольку представляло, по мнению многих, прямую угрозу национальному суверенитету, что могло разжечь противодействие и без того хрупкому становлению Северных Ассоциаций со стороны националистических кругов. По той же причине, на копенгагенской встрече в сентябре 1918 г. в вопросе об организационной форме Северных Ассоциаций шведская и датская группы пошли на уступку норвежской: были созданы три отдельные скандинавские организации, а не единый «*наднациональный*» институт, как изначально планировал инициатор этой идеи Хеерфорд. Консенсус удалось достичь уже в сентябре 1918 г., но последовавшие за этим события в Европе отложили оформление официального соглашения /23/.

Северные Ассоциации в скандинавских странах были учреждены весной 1919 г. /24/ по инициативе представителей высших слоев Швеции, Дании и Норвегии и представляли поначалу подобие информационных агентств. Целью Ассоциаций декларировалось развитие «знаний и дружбы»: продвижение идеи североевропейской идентичности, стимулирование межнациональных контактов (особенно в сфере культуры и образования) и «сведение к минимуму значения государственных границ на Севере Европы» /25/. Таким образом, эта институция явилась первой и единственной в своем роде, созданной специально для пропаганды северного сотрудничества во всех областях, как на официальном, так и неофициальном уровнях. Северные Ассоциации также можно в определенном смысле рассматривать в качестве массового «политического клуба» - их сеть уже в середине 1920-х гг. объединяли более ста тысяч человек /26/, а на ежегодных встречах делегатов вырабатывалась общая программа, утверждаемая во всех странах параллельно. Северные Ассоциации в первое десятилетие существования характеризовались как «элитные» организации, членская база которых ограничивалась высшими слоями общества в сотрудничестве с лидерами предпринимательских и общественных организаций /27/.

Хроника деятельности Ассоциаций отражалась в периодических изданиях, важнейшие из которых («Северный жур-

нал», «Северный ежегодник» и «Северный календарь» /28/) целиком были посвящены различным аспектам и прогнозам скандинавского сотрудничества.

Сразу же после учреждения трех скандинавских Ассоциаций, встал вопрос о создании аналогичных структур в Исландии и Финляндии, что явилось бы логическим продолжением идеи «Единого Севера» и повлияло на ее респектабельность, установив здесь бы некий «скандинавский баланс» /29/. Если созданию Северной Ассоциации в Исландии в 1919 г. помешал очередной всплеск борьбы за национальную независимость /30/, то обсуждение вопроса в Финляндии вызвало ещё большие затруднения.

Со шведской стороны последующее включение Финляндии в работу Северных Ассоциаций ещё на переговорах 1918 г. оговаривалось в качестве неременного условия их учреждения /31/. После преодоления при посредничестве Лиги наций острого шведско-финского аландского конфликта в 1921 г. и затихая после громких протестов финских националистов /32/, в 1924 г. была предпринята еще одна попытка, которая увенчалась успехом. К этому времени поддержка шведской инициативы уже не считалась столь антипатриотичной, как это было несколькими годами ранее. В финском общественном мнении, равно как и в правительственных кругах, произошел разворот к скандинавской политике /33/. После официального приглашения в январе 1921 г. финского правительства на конференцию скандинавских стран, «новый скандинавизм» в Финляндии многим начал видеться не угрозой, а возможностью «преодолеть всё ещё существующую изолированность от Европы через присоединение к северной группе с аналогичными внешнеполитическими приоритетами» /34/.

17 ноября 1924 г. представители буржуазных и социал-демократических партий, по инициативе сенатора Лео Эрнрута и при активном содействии вопросу со стороны шведских политиков, подписали одобрительную резолюцию, и финская Северная Ассоциация под названием «Единая Северная Европа» /35/

начала свою работу. «Скандинавизм», таким образом, стал «нордизмом» /36/.

Деятельность Северных Ассоциаций в 1920-е гг., «пробное десятилетие» /37/, протекала особенно бурно: организовывались лекции, встречи, образовательные поездки, публиковались совместные скандинавские научные труды. «Новый скандинавизм», «курирующей организацией» которого стали Северные Ассоциации, приобрел характер массового явления в самых различных областях - появился Скандинавский комитет журналистов, начал собираться конгресс епископов лютеранских церквей Северных стран, сформированы были Скандинавское общество мира и Объединенный комитет скандинавских королевских спортивных сообществ, в 1918 г. скандинавские кооперативные компании создали Северный торговый союз, который призван был сделать производство не конкурирующим, а взаимодополняющим. Появились совместные скандинавские туристские агентства, медицинские сообщества, деловые компании создавали центральные скандинавские офисы и объединялись в картели, число которых в 1920-е гг. постоянно увеличивалось /38/. Зачастую на мероприятия, проводимые Северными Ассоциациями, обращали внимание члены правительств и ведущие государственные политики /39/. Так, в 1926 г. в своей новогодней речи на шведском радио министр иностранных дел Швеции Элиэль Лёфгрен подчеркивал, что «Северные Ассоциации открыли скандинавским народам глаза на истинное значение северного сотрудничества, и теперь оно ясно не только нашим монархам и правительствам: общее положение и общие интересы могут потребовать от нас такого же подхода к внешней политике, что становится всё более очевидно» /40/.

Нельзя сказать, что Северные Ассоциации, как «политически независимые» структуры, не имели ничего общего с политикой. Общей задачей Ассоциаций являлось усиление и всяческое поощрение сотрудничества, не только на культурном и экономическом, но и на государственном и международном уровнях. Их создание в 1919 г. (в Финляндии - в 1924 г.) было

поддержано большинством парламентских партий. В число их членов входили не только представители финансовых, академических, культурных, но и политических кругов того времени. Членский состав Северных Ассоциаций обеспечивал тот факт, что их дискуссии доводились до сведения до правительства. Основываясь на четких государственных инструкциях, Ассоциации с то же время широко вовлекали и население.

Отсутствие политического направления в программе деятельности Северных Ассоциаций было обусловлено норвежскими требованиями, но, по сути, Ассоциации оказывали в межвоенный период непосредственное воздействие на формирование политики и теории северного сотрудничества /41/. Ключевыми для развития идеи сотрудничества стран Северной Европы являются, таким образом, 1920-е гг. - период становления Северных Ассоциаций.

В целом политические вопросы находились вне их компетенции: в этом отношении продолжал действовать Скандинавский межпарламентский союз как совещательный орган, передающий рекомендации в Парламент, и новообразованный Скандинавский административный союз. Однако именно деятельность Северных Ассоциаций, идеологически более сильных, стимулировала общественное мнение и привела, не в последнюю очередь, в 1932 г. к возрождению контактов политических лидеров Северных стран на высшем государственном уровне.

Дискуссии о создании скандинавского оборонительного союза или некой абстрактной Скандинавской федерации с включением в нее Финляндии, в межвоенный период были, по сути, бесплодны и многими считались не просто бессмысленными, но и опасными. Начиная с 1930-х гг., только Финляндия активно поддерживала любые формы скандинавского альянса в качестве противовеса Советскому Союзу /42/. С политической точки зрения скандинавизм всё ещё представлялся утопией /43/. И хотя налицо были противоречия между громкими заявлениями о северной солидарности и действительными представлениями о

ней, используемая идеологами северного сотрудничества (большинство которых действовало в рамках Северных Ассоциаций) фразеология сыграла в этот период главную роль в формировании идеи единой Северной Европы. Это отразилось не только на культурном, но и на экономическом и политическом сотрудничестве северных стран межвоенного времени /44/.

После 1945 г. Северные ассоциации своей новаторской деятельностью стимулировали создание таких официальных органов сотрудничества северных стран как Северный Совет (1951 г.) в качестве форума межпарламентского взаимодействия и Совет Министров Северных стран (1971 г.).

1. См. об этом: Andersson, Jan A. Nordiskt samarbete : som det är skapat och format // *Nordisk tidskrift för vetenskap, konst och industri*, N. 71. Stockholm, 1995. S. 329 - 337.
2. О шведско-норвежских отношениях после разрыва унии см.: *Lindgren, Raymond E. Norway-Sweden: Union, Disunion and the Scandinavian Integration*. Princeton, 1959.
3. Ibid. P. 242 - 252.
4. См., в частности: Stråh B. The Illusory Nordic Alternative to Europe. *Cooperation & Conflict*, 1980. 15:2, 103 - 114
5. «Föreningarna Norden» (швед.), «The Nordic Society» (англ.), «Pohjola-Norden» (фин.).
6. На данный момент в составе Союза Северных Ассоциаций (учрежден в 1965 г. как центральная организация) насчитывается восемь «подразделений» - некоммерческих, политически независимых организаций, действующих в пяти суверенных государствах и на трех автономных территориях: в Дании, Швеции и Норвегии (с 1919 г.), в Исландии (организация создана как дочерняя в 1922 г.), в Финляндии (с 1924 г.), на Фарерских островах (с 1951 г., в качестве автономной организации под контролем Дании), на Аландских островах (с 1979 г. под контролем Финляндии) и в Гренландии (с 1991 г. под контролем Дании).
7. В письме от 5 июня 1915 г. Ф. Нансен сообщает, что норвежцы, безотносительно к программе Хеерфорда, создали «Норвежский Комитет по сотрудничеству между Северными странами».

8. Весной 1917 года он выступил с инициативой проведения переговоров шведских, норвежских и датских предпринимателей с целью стимуляции взаимной торговли, которые, однако, не осуществились из-за объявленной Германией неограниченной подводной войны; как представитель высших слоев общества, он А.Фосс стал в это время лидером датского политического скандинавизма.
9. Подробнее см.: *Janfelt M. Att leva i den bästa av världar. Föreningarna Nordens syn på Norden 1919-1933. Stockholm, 2005. S. 21 - 24.*
10. Herlitz N. När Föreningarna Norden bildades. Minnen från 1918 och 1919 // *Nordisk tidskrift för vetenskap, konst och industri. Utgiven av letterstedtska Förening. Årg.35, Stockholm, 1959. S.139.*
11. См., например: *Heerfordt C.E. Om oprettelsen af Den Danske Forening for Nordisk Samarbejde. København, 1917; Heerfordt C.E. Et nyt Europa. Om middel og vej til samarbejde og politisk fred i vor verdensdel. Et diskussionsgrundlag. Fremset af Dr. med. C.F.Heerfordt, København, 1925.*
12. Herlitz N. När Föreningarna Norden bildades... S. 148 - 151.
13. Из существующих независимых и суверенных стран Хеерфорд предлагал некое северное федеративное государство со столицей в Гётеборге.
14. Об основах военного сотрудничества северных стран после Первой мировой войны см.: *Holtmark S. G., Kristiansen T. En nordisk illusion? Norge og militært samarbeid i Nord 1918 - 1940. Försvarstudier. 1991, № 6. S.18 - 30.*
15. В 1915 г. в Гётеборге создано «Северное Общество», такая же попытка одновременно была предпринята в Норвегии; в сентябре 1918 г. учреждается Северный Административный Союз (включал как государственных чиновников, так и представителей гражданских структур), в 1919 и 1920 гг. проходят международные встречи скандинавских юристов и экономистов; в мае 1919 г. тремя скандинавскими странами подписано соглашение о товарообмене.
16. О «скандинавизме» см., в частности: *Andersson, J. Ide och verklighet. Föreningarna Norden genom 70 år. Stockholm, 1990. S.11-14.*
17. См., например: *Tingsten H. The Debate on the Foreign Policy of Sweden 1918 - 1939. Oxford, 1949. P. 138 - 141.*
18. Подробнее об этом см.: *Hansen S.O. Drømmen om Norden. Der norske foreningen Norden og det nordiske samarbeidet 1919 - 1994. Oslo, 1994. S.15 - 35.*

19. Вопрос «Северных Ассоциаций» обсуждался в Стортинге в мае 1918 года.
20. В состав шведской рабочей группы входили такие видные правые деятели, как ректор Карл Нурдлунд, известный своей приверженностью вопросам обороны, Оскар Рюдбек, директор стокгольмских отделений Центрального и Скандинавского шведских банков, профессор Эли Хекшер, консерватор по политическим взглядам, и др.
21. *Hansen S.O. Drømmen om Norden. Der norske foreningen Norden og det nordiske samarbeidet 1919 - 1994. Oslo, 1994. S.22 - 23.*
22. О дебатах по поводу политического характера Северных Ассоциаций и попытках Хеерфорда вернуться к обсуждению политического союза см. *Janfelt M. Att leva i den bästa av världar... Stockholm, 2005. S. 26 - 28.*
23. Мувинкель инициировал переговоры по новым проблемам: неясно было, требуется для образования «Северных Ассоциаций» одобрение правительственных кругов. К тому же нейтральные страны возлагали большие надежды на новый европейский порядок, при универсальном принципе которого, казалось, не было больше необходимости в дополнительных региональных объединениях, «малых Лигах наций». Эти вопросы были решены, однако, в течение нескольких месяцев, и рапорт норвежской рабочей группы 24 февраля 1919 г. был одобрен норвежским парламентским большинством.
24. 1 марта 1919 учреждена шведская, 12 апреля - норвежская, 15 апреля - датская «Северные Ассоциации».
25. *Andersson J. Idé och verklighet. Stockholm, 1990. S. 9.*
26. В странах-участницах, для вовлечения в деятельность регионов, начали создаваться дочерние отделения: так, в Швеции Северные Ассоциации существовали в 1920-х гг. уже в Стокгольме, Гётеборге и Мальмё
27. В 1930-е гг. подъем рабочего и социал-демократического движения обусловил расширение и изменение состава «Северных Ассоциаций», которые стали более «народными» по своему характеру.
28. «Nordisk Tidskrift», «Nordens Årsbok», «Nordens Kalender», из которых первый стал более чем на 30 лет главным элитным информационным и пропагандистским изданием по межскандинавским вопросам: как отмечал Юлиус Ланге, «возможно, народ и не читает «Северный журнал», но этим точно занимаются Божьи ангелы», намекая,

в том числе, на основной круг читателей (как, впрочем, и писателей) - северо-европейских политических лидеров и активистов скандинавизма. «Северный журнал» скоро стал ареной дебатов скандинавской элиты от науки.

29. *Andersson J. A. Nordiskt samarbete: Aktörer, ideer och organisering 1919-1953. Lund, 1994. S.58.*

30. Северная Ассоциация в Исландии учреждена в 29 сентября 1922 г. с центром в Тингвеллире, однако ее учреждение имело скорее символическое значение и контакты с остальными северными странами были в межвоенный период достаточно спорадическими.

31. Бессменный секретарь шведской Северной Ассоциации в 1920-е гг., инициатор создания в 1952 г. Северного Совета Нильс Херлиц отмечал, что «с самого начала шведы учитывали в перспективе вступление Финляндии в организацию - для нас было несколько странно создавать союз с Данией и Норвегией, оставляя Финляндию вне его, но в условиях гражданской войны финны не были готовы обсуждать подобные альтернативы. Ситуацию пытались изменить в сентябре 1918 г. в Копенгагене, но Финляндия тогда ориентировалась на Германию, а не на союз с соседями» (*Herlitz N. När Föreningarna Norden bildades... S.153*).

32. Хотя неперенным условием, поставленным скандинавами Финляндии при учреждении финской Северной Ассоциации было обязательное участие в ней как финско-, так и шведскоговорящих членов, Академическое Карельское Общество развернуло грандиозную агитацию вокруг большого языкового вопроса, призывая, вместо объединения, наконец расквитаться со шведским прошлым

33. Хотя неперенным условием, поставленным скандинавами Финляндии при учреждении финской Северной Ассоциации было обязательное участие в ней как финско-, так и шведскоговорящих членов, Академическое Карельское Общество развернуло грандиозную агитацию вокруг большого языкового вопроса, призывая, вместо объединения, наконец расквитаться со шведским прошлым.

34. Suomen Sosialidemokratti. 19.01.1924.

35. «Pojhola-Norden» (фин.)

36. Термин «Нурден» для обозначения региона Северной Европы был разработан именно в это время по двум причинам: чтобы удовлетворить возражения тех, кто считал Финляндию нескандинавской страной из-за ее языковых, географических, внешнеполитических и иных

особенностей, но одновременно чтобы подчеркнуть отныне единство четырех северных стран. Тот факт, что вскоре термин «северный» («nordisk») в большинстве случаев заменил собой как в письменной, так и в устной речи определение «скандинавский», доказывает успешное присоединение Финляндии к бывшему монолитным «скандинавскому блоку».

37. Н. Херлиц в своих мемуарах отмечал: «Сложно утверждать, что в 1919 г. произошло судьбоносное событие. Это была небольшая группа людей, довольно неуверенная в своей задаче, в способе ее осуществления и в своих возможностях. Приятно осознавать, оглядываясь назад, насколько большего, чем можно было ожидать 1919 гг., нам удалось достичь за 40 лет» (*Herlitz N. När Föreningarna Norden bildades... S.154*).

38. Подробнее о деятельности Северных Ассоциаций в 1920-е гг. см., например: *Andersson, J. Ide och verklighet... Stockholm, 1990. С.29 - 44.*

39. Политики иногда лично принимали участие, по приглашению Северных Ассоциаций, в их мероприятиях: в донесении шведского посланника в Копенгагене Й. Бек-Фриса сообщается, что на устроенных датской Северной Ассоциацией по случаю третьего конгресса Северного общества мира массовых встречах в датской столице выступали три скандинавские премьер-министра, после чего «в деле сотрудничества у остальной Европы появился отныне достойный образец для подражания»

40. UD arkiv. RA. 906/HP 20 D. Речь Э.Лёфгрена на шведском радио, 31.12.1926.

41. Политические вопросы всегда находились в поле обсуждения Северных Ассоциаций, и их косвенное влияние на сотрудничество, в частности, Северных стран в Лиге Наций в 1920-е гг. было несомненным; при этом, не имея возможности участвовать в принятии решений на высшем государственно уровне, Северные Ассоциации выносили решения по таким политическим вопросам, требующим государственного регулирования, как общее законодательство, гражданское право, таможенные правила, установление единых социальных норм и др.

42. См., к примеру: *Сойкканен Т. Борьба за скандинавскую ориентацию, как линия внешней политики Финляндии 1934 - 1939 гг.//Россия и Финляндия в XX веке. К 80-летию независимости Финляндской Республики. Спб.; Vaduz; Liechteustein, 1997.*

43. См. подробнее: *Tingsten H.* The Debate on the Foreign Policy of Sweden 1918 - 1939. Oxford, 1949. P. 139 - 141.

44. В 1930 г. была образована экономическая организация под названием «группа Осло», куда вошли все северные страны; вопросы, поднимаемые до этого Северными Ассоциациями, ставились на повестку дня на конференциях министров иностранных дел в 1930-е гг.

В.-Т. Васара

К вопросу об отношениях ИКЛ с Третьим рейхом (по материалам Национального архива Финляндии).

В финской историографии история Патриотического народного движения (ИКЛ) относительно мало исследована. Деятельность партии, безусловно, затронута во многих общих обзорах, но исследователи в основном ограничились упоминанием лишь самых известных моментов деятельности партии и выводами о том, что ИКЛ было представителем финского фашизма, которое предположительно имело зарубежные контакты, и вероятно, финансировалось гитлеровской Германией.

Целью данной статьи является рассмотрение вопроса о том, какие отношения ИКЛ на самом деле имело с Германией периода Третьего Рейха в сферах идеологии и практической деятельности. Основой статьи являются материалы Национального архива Финляндии в Хельсинки, публикации Патриотического народного движения, а также те немногочисленные финские монографии, в которых частично затрагивается данная тема.

Прогерманские настроения у финских крайне правых возникли не в начале 1930-х гг., когда приход НСДАП к власти активизировал вопрос. После ноябрьской революции 1918 г. рухнули планы становления монархии в Финляндии во главе с немецким принцем, и, таким образом, потерпело поражение также германское направление в финской внешней политике. Тем не менее, в правых кругах страны германское направление не потеряло свое значение. Нужно заметить, что желание правых кругов сблизиться с Германией во многом было связано с их крайне негативным отношением к Советской России. В Германии видели, прежде всего, защитника от большевиков. Особенно заметным проявлением прогерманских настроений стала организация ежегодных торжеств в честь победы «белых» с